

Было уже довольно поздно, так что в семейном особняке Лу царил тишина.

Инь Ян припарковал машину у двери дома. После этого к ней сразу же подошел слуга, чтобы забрать вещи, которые ему отдал бы Лу Юньфэн. Инь Ян помахал Лу Юньфэну рукой на прощание.

- Ты действительно собираешься уехать?

- Неужели есть что-то срочное, с чем нужно разобраться? – Инь Ян поднял руку и дважды постучал пальцем по часам. – Сейчас уже одиннадцать часов, мне пора ложиться спать.

- Вот именно, уже так поздно, а ты еще хочешь ехать обратно домой? Переночуй в моем доме, а утром ты сможешь спокойно поехать на работу, - Лу Юньфэн открыл дверцу машины и отстегнул ремень безопасности для Инь Яна. – Садиться усталым за руль – это проявление безответственности, как за свою собственную жизнь, так и за жизнь других людей.

На самом деле, было уже довольно поздно, и Инь Яну не хотелось спешно ехать обратно в свой дом. Он был не против того, чтобы переночевать в доме семье Лу, в мягкой постели.

- Хорошо, я согласен, но сначала мне нужно припарковать машину.

Инь Ян уже собирался закрыть дверцу, когда Лу Юньфэн повернулся к слуге и сказал:

- Фэн Де, припаркуй машину в гараже.

- Можешь не сдерживаться, это мой дом. Сейчас здесь никого нет, они вернутся только завтра, - Лу Юньфэн положил руки на плечи Инь Яна.

Вскоре после того, как они вошли в дверь, к ним подошел еще один слуга и поклонился:

- Старший молодой господин, в комнате для гостей прибрано.

- Это было очень быстро и профессионально, не так ли? – Инь Ян сказал с улыбкой.

Впервые в жизни Лу Юньфэн почувствовал, что делать что-то слишком эффективно, не так уж и хорошо. Если бы комнату для гостей нельзя было бы подготовить быстро, то разве он не мог бы уговорить Инь Яна переночевать в его собственной комнате?

Какая жалость.

В семейном особняке Лу часто устраивались вечеринки, и было много гостей, которые по тем

или иным причинам не могли уехать, оставаясь переночевать. Так что новые пижамы и туалетные принадлежности были легко доступны. Наверное, их здесь было даже больше, чем в пятизвездочном отеле.

Лу Юньфэн отвел Инь Яна в ванную комнату:

- Положи свою одежду в корзину. Ее постирают и погладят, а затем принесут обратно.

- Хорошо, - Инь Ян кивнул, снял пиджак, вынул мелкие предметы из кармана, а затем повернул голову и увидел, что Лу Юньфэн все еще стоит у двери. - Ты все еще хочешь что-то сказать мне?

- Нет, я пойду.

Лу Юньфэн медленно пошел назад в свою комнату. Очевидно, что на таком расстоянии он не должен был слышать шум воды из ванной комнаты Инь Яна, но по какой-то причине звук бегущей воды все время звенел в его ушах.

Он вспомнил, как Инь Ян вдруг открыл дверь его комнаты в самолете, вошел, пошатываясь, а затем, ничего не подозревая, упал на кровать.

Его лицо, на котором обычно была деловая улыбка, отталкивающая людей за тысячи миль, оставалось незащищенным только тогда, когда Инь Ян спал.

Спящий Инь Ян был очень честным. На самом деле, он просто спал на спине прямо с руками по бокам, и вообще не двигался.

Это заставило Лу Юньфэна необъяснимым образом подумать о маленькой девочке-драконе, спящей подвешенной на веревке. Она также должна была спать прямо, как Инь Ян, чтобы не упасть с веревки.

Он осторожно протянул руку и коснулся лица Инь Яна. Оно было мягким и гладким, а его нежные сомкнутые губы были слегка покрасневшими от пара. На вид они напоминали мягкое желе. Лу Юньфэн наклонился и легонько провел по ним своими губами. Однако когда он хотел углубить поцелуй, Инь Ян, находящийся во сне, казалось, что-то почувствовал, а потому отвернулся и нахмурился.

Лу Юньфэн не осмеливался создавать проблемы, так что вместо этого протянул руку и погладил волосы Инь Яна. Он сказал ему мягким голосом:

- Ты лег спать с мокрыми волосами, и когда проснешься утром, то твоя голова превратится в настоящий хаос. Такой человек, как ты, который придает большое значение внешнему виду, не сможет такого вынести. Не так ли?

Конечно, Инь Ян не мог ответить ему.

- Если ты не заговоришь, то я приму это как твое согласие на мою помощь, - улыбнулся Лу Юньфэн.

Влажные черные волосы медленно превращались в мягкие и шелковистые пряди под дуновением теплого ветра.

- Говорят, что люди с мягкими волосами добродушны, однако на самом деле это просто ничем не подтвержденное суеверие, - Лу Юньфэн нежно взял кончиками пальцев прядь черных волос, положил ее на губы и нежно поцеловал.

В следующую секунду тело Инь Яна внезапно дернулось. Он открыл глаза, резко сел, а затем выбежал за дверь, как будто за ним гнался призрак.

Лу Юньфэну ничего не оставалось, как остаться сидеть на кровати в растерянности. Неужели Инь Ян только что проснулся из-за того, что даже то, что он поцеловал прядь его волос, уже было невыносимо для него?

После того, как они покинули самолет, поведение Инь Яна еще раз подтвердило догадку Лу Юньфэна. Дальнейшее преследование может вызвать у Инь Яна еще более глубокое отвращение.

Однако если он сейчас отпустит его, то с этого момента у него больше не будет возможности быть вместе с Инь Яном. Как успешный бизнесмен, Лу Юньфэн ни в коем случае не считал себя человеком, который отступает после небольшой неудачи.

По крайней мере, Инь Ян никогда категорически не отказывался иметь отношения с ним. Так что это означает, что какой-то шанс у него все же был, не так ли?

Лу Юньфэн, который лежал на кровати, не в силах заснуть, внезапно услышал, как снаружи его комнаты кто-то разговаривает. Внимательно прислушавшись, он различил голос Инь Яна.

Что же там происходит? Инь Ян в любой момент мог сказать ему, если что-то понадобится.

Лу Юньфэн поспешно открыл дверь и увидел Инь Яна в светло-серой пижаме, разговаривающего со слугой. Лу Юньфэн, притворившись, что его эта ситуация никак не волнует, спросил:

- Что случилось?

- А? Я просто не могу спать. Я хочу выпить немного вина, чтобы избавиться от проблемы со

сменой часовых поясов, ведь в противном случае это может повлиять на мою работу, - засмеялся Инь Ян. - В твоём доме должен быть бар.

- Хорошо, но разве на твой сон не повлияет то, что ты выпил? - Лу Юньфэн немного беспокоился. Он видел Инь Яна после того, как тот выпил, и его состояние сна явно было не нормальным. Он почувствовал грусть в глубине души, поскольку даже не мог представить себе, что именно Инь Ян переживал во сне.

Инь Ян пожал плечами и сказал с улыбкой:

- А что, ты не хочешь выпить? Или боишься, что я снова упаду?

- Нет, все хорошо, ты можешь делать в моём доме все, что захочешь. Принеси бутылку «Романо Конти», - приказал Лу Юньфэн слуге.

Зная ценность этого вина, Инь Ян улыбнулся и сказал:

- Такое хорошее вино используется как снотворное. Многие критики, узнав об этом, решили бы побить тебя.

После того, как принесли бутылку вина, Лу Юньфэн взял бокал, наполнил его и передал Инь Яну:

- Пей помедленнее.

Как только он закончил говорить, он увидел, как Инь Ян выпивает вино одним глотком. Он употреблял вино, произведенное на лучшей винодельне мира за один раз так, как будто выпивал какую-то лечебную настойку.

- Я иду спать, - Инь Ян вытер губы тыльной стороной ладони. Затем он кивнул Лу Юньфэну и поспешил обратно в комнату для гостей.

Оцепенение атаковало Инь Яна через несколько минут. Его тело стало таким же тяжелым, как свинец. Он даже не мог открыть свои веки, однако его мозг все еще работал, показывая, что он был трезв. Довольно скоро кошмар с легкостью смог проникнуть в мечты Инь Яна.

Во сне он с улыбкой держал в руке корзину красивых роз. Он хотел подарить ее кому-то из прохожих, однако она никому была не нужна. Никто даже не смотрел на него, так что розы постепенно засыхали. У всех была компания, и только он один стоял в стороне, сопровождаемый корзиной увядших роз.

Снежинки падали с неба, и все люди, которые были на улице, внезапно исчезли. Инь Ян хотел

пойти домой, но не знал, в каком направлении ему следует идти.

Было невероятно холодно, и Инь Ян медленно присел на корточки, обхватив себя руками.

Однако он сам не знал когда, но за его спиной появилось тепло. Его холодные руки схватила другая пара теплых рук, и знакомый голос сказал ему:

- Не бойся, я здесь.

Он повернул голову, чтобы увидеть, кто говорит, однако он не мог увидеть лица этого человека. Он должен был опустить голову и посмотреть на корзину с увядшими розами. Однако сделав это, он обнаружил, что корзину цветов держат не только его руки.

Инь Ян был очень смущен. Как он может отдать увядшие цветы? Он хотел вернуть их:

- Они засохли, какая тебе от них польза?

Голос сказал ему:

- То, что их дал мне ты, уже делает их самыми лучшими.

Это был лишь сон. Как кто-то мог сказать нечто подобное ему.

Во сне Инь Ян почувствовал, как его сердце заполняется горечью. Он хотел открыть глаза, но не мог этого сделать. Алкоголь парализовал все его нервы, и он не мог пошевелить даже пальцами.

Если он не может проснуться, то лучше продолжать спать.

Лучше продолжать мечтать. Во сне кто-то обнимал его и гладил его спину. Хотя он и не мог слышать, что шептал ему мужчина, из-за этого он испытывал какое-то необъяснимое спокойствие.

Бессознательно он проспал до рассвета.

Основываясь на прошлом опыте Инь Ян знал, что после того, как он выпьет, его тело покрывается холодным потом. Так что он предчувствовал, что когда он проснется, то у него будет ощущение липкости на коже. Однако на самом деле его состояние было очень странным. Он чувствовал, что его тело как будто стало свежее.

Это действительно эффект от хорошего вина с самой лучшей в мире винодельни, а не какого-то

дешевого алкоголя.

За окном раздавались звуки звонкого птичьего пения. Инь Ян встал и раздвинул шторы. За окном уже было очень светло. Золотой солнечный свет падал на зеленую долину, находящуюся вдали, создавая иллюзию, что он попал в сказочную страну.

В уголках Инь Яна появилась улыбка. Он непреднамеренно опустил голову и вдруг нахмурился.

Цвет, узор и ткань пижамы были все теми же, что и у пижамы, которую он вчера надел перед сном. Однако пуговицы на той пижаме были пришиты не так, как на этой.

Призрак пришел, чтобы украсть его одежду посреди ночи?

После того, как Инь Ян умылся, он вышел из комнаты. К нему подошел слуга, чтобы проводить его в столовую. Лу Юньфэн сидел за обеденным столом в пижаме и смотрел международные новости по телевизору.

- Ты проснулся так рано? Кажется, вчера ты хорошо выспался, - поприветствовал его Лу Юньфэн.

Инь Ян подумал, что он снова увидел стол, наполненный разными блюдами, сравнимый с полным банкетом династии Минь или Хань. Однако он не ожидал, что завтрак на самом деле будет довольно простым. На столе были только маленькие вонтоны и хрустящее печенье, только что из печи.

Это было совершенно несравнимо с тем завтраком, который Лу Юньфэн готовил на своей небольшой вилле. Не говоря уже о еде, которую Роджер ставил перед ним, в которой были причудливые блюда из всех кухонь мира.

Однако это было то, что Инь Ян больше всего любил есть.

Тысячи деликатесов никогда не будут так хороши как та еда, которую ты предпочитаешь.

Инь Ян силой подавил эмоции, поднявшиеся в его сердце, и отругал себя: все парни, даже те, что учатся в школе, знают, что им нужно приносить завтрак своим девушкам, чтобы доставить им удовольствие. Так что для господина Лу не было ничего не обычного в том, чтобы встать рано утром и накрыть стол на завтрак. На самом деле, ему даже не нужно было делать это самому. Он просто должен был открыть рот и велеть другим сделать это. Как он мог быть тронут подобным?!

Неужели ему так не хватает любви?

Он сел за обеденный стол и повернул голову, чтобы посмотреть на новости на экране телевизора. Половина тела Лу Цяня, которого садили в машину два сотрудника Интерпола, была залита кровью. Из слов репортера можно было сделать вывод, что его подозревают в торговле наркотиками и будут судить за границей.

Уголок рта Инь Яна слегка приподнялся. Полицейская система в оригинальном романе действительно была очень интересной. Ни у одной страны не было своей полиции, однако существовал Интерпол. Вероятно, это было из-за того, что эта организация звучала довольно круто по мнению автора.

- Разве твой дедушка не только сейчас выслал его из страны? Почему его так быстро захватили? – спросил Инь Ян.

Лу Юньфэн улыбнулся и выключил телевизор:

- Он был слишком уверен в своих силах. Он думал, что раз в Китае он может получить заказы на импорт и экспорт своими силами, то сможет сделать это и за границей. Однако поскольку он был отделен от семьи, ему было трудно получить заказы, так что он решил срезать путь. Но, в конце концов, он попал в ловушку.

- О, так твой дедушка не спасет его?

- Это невозможно, моя бабушка очень сильно его ненавидит. К тому же, на этот раз он зашел слишком далеко. Теперь мой дедушка может выбрать только между незаконнорожденным сыном, которого его насильно заставили забрать в семью, или женщиной, которую он любит больше всего. Я поговорил с местными властями и попросил, чтобы его приговорили к 20 годам вместо смертной казни. Это уже является пределом терпимости моей бабушки.

- Тц, 20 лет, - Инь Ян взял чашку кофе и сделал медленный глоток. – Хотя лучше жить, чем умереть, но этому человеку уже более 40 лет. Его жизнь в основном уже будет закончена после 20 лет тюрьмы.

- Ты настолько мягкосердечен?

- Ты видишь во мне кого-то, кто может родить Иисуса? – Инь Ян сказал с улыбкой.

Та, что родила Иисуса – Богородица.

Лу Юньфэн, услышав это, засмеялся:

- Когда ты так говоришь, это кажется очень странным. Ты не боишься, что другие не поймут, что именно ты пытаешься сказать.

- Неважно, если другие не могут этого понять. Все в порядке, если это понимаешь ты, не так ли? - Инь Ян опустил голову и сосредоточился на маленьких вонтонах, стоящих рядом с ним.

Глядя на его профиль, Лу Юньфэн в исступлении кричал про себя: «Говори больше, говори больше...».

К сожалению, беспомощный маленький вонтон привлекал внимание Инь Яна больше, чем властный президент Лу. Только когда он закончил завтракать, Инь Ян поднял голову. Он повертел пуговицу на пижаме и сказал:

- Прошлой ночью....

Глаза Лу Юньфэна сразу же метнулись к Инь Яну:

- Что такое?

- Кажется, кто-то украл мою одежду и сменил ее на новую. Разве ты не думаешь, что это странно?

Лу Юньфэн серьезно посмотрел на него:

- Как такое могло случиться?!

- Ну, именно это я и хотел узнать у господина Лу..., - Инь Ян не мог дождаться, чтобы услышать, какие новые уловки может придумать Лу Юньфэн.

- На самом деле..., - Лу Юньфэн сказал это тихим голосом. - Видишь ли, за этим домом есть гора. Эта гора существует очень давно. Раньше была легенда о горном духе и водном чудовище. Сейчас там находился долина, наполненная розами. Я слушал, что садовники говорят, что они часто слышат, как кто-то разговаривает в цветах по ночам. Однако эти разговоры сразу же смолкают, стоит им подойти ближе.

Инь Ян потер нос:

- Ты имеешь в виду, что дух цветущей розы украл мою одежду?

- Шшш, - Лу Юньфэн слегка повысил громкость своего голоса, приставив один палец ко рту. - После основания Китайской Народной Республики больше не разрешается верить в духов.